

— Я не от здешней общины, мой дом очень-очень далеко, — с этими словами он оскалил в улыбке ряд белоснежных зубов. Затем помрачнел, шмыгнул носом и спросил: — Как вас зовут? К какой общине вы принадлежите?

— Меня зовут Лу Нань, — ответил тот, что с длинными волосами, и указал на парня с короткой стрижкой: — А его — Лу Чжэн. Наше поселение как раз вон на той глиняной сопке.

Почти одновременно у всех троих в животах утробно заурчало.

Лу Чжэн посмотрел на Хуа Яна и предложил:

— Братец Хуа, а давай с нами в общину! У дедушки еще осталось парочка жестких пресных лепешек, перебьем первый голод.

Хуа Ян кивнул: когда умираешь от голода, и сухая лепешка покажется лакомством. При мысли о густой мучной похлебке во рту у него аж слюнки потекли.

Шагая вверх по желтому склону, Хуа Ян невзначай поинтересовался:

— Какое сегодня число? И когда разразился вирус?

Вопрос Хуа Яна заставил Лу Наня помрачнеть — в его глазах промелькнула боль, словно он снова вспомнил что-то ужасное. Дрожащим голосом он произнес:

— Сейчас, кажется, март, а вот какое число — точнее не помню. — Он пиннул ногой подвернувшийся на дороге ком земли: — Четыре месяца назад домашняя птица и дикие звери начали мутировать, а те, кого они ранили, превратились в нечисть.

Хуа Ян встревожился: то, о чем говорил Лу Нань, точь-в-точь совпадало со слов Опу, неужели всё это правда? Оглядев безжизненные горы, на которых не зеленело ни единой травинки, Хуа Ян не удержался от вопроса:

— Почему по дороге не попадается никакой растительности?

— Всё, что можно съесть, уже отправилось в желудки, — ответил Лу Нань и облизал уголки губ. — Хоть коренья, так кору с деревьев.

Поднимаясь дальше по склону, Хуа Ян заметил забор из круглых бревен. Изнутри к нему примыкал семи-восьмиметровый ствол дерева, на котором закрепили подвесную корзину: в ней сидел человек и осматривал окрестности в бинокль. Прищурившись, Хуа Ян заметил у него на шее костяной горн.

— Это дядя Пань, — пояснил Лу Нань. — У него нет ног, искать еду он не может, поэтому целыми днями дежурит наверху и всех предупреждает об опасности.

В деревянном частоколе виднелась железная калитка. Лу Чжэн постучал по ней: три длинных, два коротких удара. Калитка широко распахнулась, и оттуда вышел седобородый старик с тяжелым тесаком с утолщенным обухом. На его руках вздулись вены; он одарил Лу Наня мягкой, доброй улыбкой, а затем перевел взгляд на Хуа Яна — заметив в его руках арбалет, старик насторожился.

— Эй, друг! В Забытой Деревне вечно голодно и холодно, здесь одни старики да калеки. Если у тебя на уме что-то дурное, советую поискать другое место, — с этими словами он втащил Лу Чжэна и Лу Наня внутрь.

— Старики да калеки? — удивился Хуа Ян. — А где же крепкие молодые мужчины?

— Молодняк ушел туда, где есть еда, — ответил старик, но тут Лу Чжэн схватил его за руку: — Братец Хуа Ян — хороший человек, он помог нам убить мутировавшего пса!

Лицо старика исказилось от удивления. Услышав от внуков подтверждение, он взглянул на Хуа Яна совсем иначе: животные, затронутые вирусом, превосходят людей по силе воли и опасности в разы. Тот, кто смог одолеть мутанта, определенно мастер, а мастеру нечего поживиться добром нищей общины. Старик отступил на полшага назад и пристегнул тесак к поясу:

— Друг, добро пожаловать в Забытую Деревню. Спасибо, что спас моих внуков.

Лицо Хуа Яна неожиданно порозовело — мутировавшего пса убил вовсе не он. Если бы не Лу Чжэн и Лу Нань, еще неизвестно, чья бы взяла в схватке с тварью.

Оправдываться Хуа Ян не стал и послушно последовал за стариком вглубь огороженной территории. На голой земле стояло девять разодранных палаток, всё пространство завалило разнообразным хламом — тут и там валялись обломки, словно на большой свалке. Пихнув ногой пустую жестяную банку, которая со звоном покатила по земле, Хуа Ян увидел с десяток истощенных стариков. Они лежали прямо под лучами солнца на сухой земле — неряшливо одетые, с обнаженными высохшими животами, сквозь блеклую кожу проступали ребра. Лица у всех были серо-лиловыми, глаза запали, а губы потрескались; они бессильно грелись на солнце.

Один из лежащих на земле бросил старику:

— Лу Хэпин, если мы не найдем еды, то все перемрем с голоду! Ты что же, ждешь, пока мы подохнем, чтобы сварить нас в котле на суп?

Лу Хэпин взглянул на ребра говорившего и хмыкнул:

— Старый хрыч, поручиться не могу! Если и вправду жратвы не сыщем, отправлю в котел именно тебя. — Затем он повернулся к Хуа Яну: — Если не раздобудем еды, в ближайшие дни здесь и впрямь кто-нибудь умрет.

По лагерю гулял леденящий душу ветер, и казалось, будто прямо над ними парит сама смерть с косой.

Хуа Ян присел перед стариком и заглянул в его мутные глаза:

— Еда будет, не переживайте! — Он принялся, и его брови едва заметно дрогнули от удивления. Странно! Почему от остальных стариков несло за версту, а от этого совсем не пахло?

Лу Хэпин поднял Хуа Яна за плечо и пояснил:

— Его зовут Лун Вантянь, он главный технолог Корпорации Мэйкэ. Прибыл сюда за лекарственными травами, разрабатывал какой-то дезодорант, да так и застрял здесь, когда грянула эпидемия.

— Дезодорант? — Хуа Ян перевел взгляд на Лун Вантяня и заметил, как в его помутневших глазах мелькнул хитрый огонек. Хриплым голосом старик заговорил:

— Я уже завершил разработку дезодоранта. Неважно, воняет ли у вас от ног, подмышек, изо рта или от всего тела — стоит лишь припудрить источающие запах места, и аромат мгновенно сменится на свежий! — Лун Вантянь возбужденно уставился на Хуа Яна: — Дай мне всего одну булку, и я отдам тебе рецепт!

Нашупывая в руке арбалет и глядя на исхудавшего старика, годящегося ему в дедушки, который вместо спокойной старости влачит жалкое существование в страхе и полуголодном кошмаре, Хуа Ян почувствовал тяжесть под ложечкой. Вдохнув затхлый воздух лагеря и окинув взглядом землистые лица выживших, он тихо спросил:

— Где можно раздобыть еды?

Лу Хэпин недоверчиво посмотрел на парня:

— Ты хочешь нам помочь? — Не дождавшись ответа, он торопливо добавил: — У меня нет ни золота, ни серебра, ни сильных рабочих рук. Самому молодому уже пятьдесят, бойцы из них никудышные. А дети еще малы, старшему едва исполнилось десять.

— Мне нужен проводник, — ответил Хуа Ян, — а если выделите еще и людей — будет совсем хорошо. — Помолчав и обдумав свои слова, он добавил: — Я могу обеспечить вас шлемами и защитными костюмами. Добытую еду поделим поровну, либо можете обменять ее у меня на Камни Костного Мозга.

— Шлемы и защитные костюмы! — глаза Лу Хэпина загорелись. В схватках с зараженными монстрами стоило лишь получить царапину или укус, как человек сам превращался в безмозглого зомби. Без надежной защиты люди были невероятно уязвимы. Если же Хуа Ян действительно мог предоставить защитные костюмы, шансы на выживание возрастали многократно.

— По рукам! — Лу Хэпин пристально посмотрел на парня и осторожно уточнил: — Я могу выставить двадцать человек, из них восемь — дети. У тебя найдется двадцать комплектов защиты?

Встретившись взглядом со стариком, Хуа Ян кивнул:

— Найдется! В кузове машины лежит тысяча комплектов, двадцать — это капля в море.

Глаза Лу Хэпина засияли еще ярче, и он заговорил:

— В семи-восьми литрах... то есть верстах к северу находится дорожная ремонтно-эксплуатационная станция. Они отвечают за содержание трасс и расчистку заторов. На случай ЧП у них оборудован большой склад, где хранятся крупные запасы продовольствия. — Лу Хэпин облизал пересохшие губы и продолжил: — Там крутится около сорока-пятидесяти зомби, плюс приболудился один мутировавший пес.

— Эту собаку братец Хуа уже прикончил, — вставил Лу Нань. — Если припасы на станции уцелели, то стоит нам перебить мертвяков, и еды хватит надолго.

Хуа Ян кивнул:

— Идем туда. Четырех-пятьдесят медлительных зомби — сущие мишени в тире! — Он даже расправил плечи, переполненный уверенностью в собственных силах.

Лу Чжэн и Лу Нань шагнули вперед и ухватили Лу Хэпина за руки:

— Дедушка, пусти нас!

Видя арбалет в руках Хуа Яна, старик тоже уверился в успехе предприятия и кивнул:

— Хорошо! Идем на станцию! — Затем он посмотрел на внуков: — Лу Нань идет с вами, а Лу

Чжэн останется здесь.

Лу Нань расплылся в улыбке, тогда как лицо Лу Чжэна исказилось от досады. Он уставился на деда:

— Дед, почему это?

— Ты слишком вспыльчив, от избытка чувств наломаешь дров, — проговорил Лу Хэпин, взъерошив короткие волосы внука. — С Лу Нанем я спокоен.

Старики, лежавшие на земле в ожидании неминуемой смерти, услышав, что Хуа Ян намерен добыть еду, разом ожили — в их пустых глазах вспыхнул огонек надежды. Они напоминали тонущих, которые вдруг ухватились за трухлявую корягу: в них смешались радость и страх. Они одновременно мечтали удержаться за этот обломок и боялись пойти ко дну вместе с ним.

Рядом с Лу Нанем выстроились семеро подростков. На их чумазых личиках играли улыбки, за слабыми детскими плечами висели самодельные деревянные щиты, а в руках они сжимали начищенные до блеска, до предела острейшие мачете. Их глаза горели жаждой жизни и упоительным предвкушением будущего.

Позади детей стояли двенадцать седовласых стариков. Самому старшему исполнилось шестьдесят два года, самому младшему — пятьдесят один. У каждого в руках блестели покрытые ржавчиной длинные тесаки; их взгляды метались, а на дне зрачков застыла мертвенная серость. Они не верили, что Хуа Ян сможет раздобыть еду на станции — ведь при встрече с порождениями вируса единственным разумным поступком казалось бегство.

Хуа Ян потер нос, переводя взгляд с детей на стариков: с одной стороны — бьющая ключом энергия, с другой — тяжелое уныние. Отчаяние — страшная вещь; завладев душой, оно лишает воли к сопротивлению, заставляя плыть по течению.

— Выдвигаемся! — не желая тратить время на долгие разговоры, Хуа Ян повел группу к подножью холма. Дети сорвались с места, побежав легко, словно порыв ветра. Старики же настороженно озирались, вытягивая шеи подобно сусликам и выпучив глаза — при малейшем шорохе они были готовы стремглав броситься обратно за ограду.

Прошло минут двадцать, но группа преодолела едва ли триста метров. Хуа Ян взглянул на солнце, которое неуклонно клонилось к закату: при такой скорости до станции не добраться и к ночи. Нужно было что-то предпринять. Обойдя подножие холма и остановившись у небольшой выемки в земле, он убедился, что никто на него не смотрит, прыгнул вниз и, мысленно представив защитные костюмы со шлемами, в мгновение ока извлек из воздуха двадцать один комплект. Следом появились пять луков и триста стрел.

Активно всё разложив, Хуа Ян зычным голосом крикнул:

— А ну все сюда!

Восьмёрка детей не раздумывая подбежала к краю ямы. Двенадцать стариков переглянулись в недоумении, медленно и нерешительно приближаясь. Но стоило им увидеть детей, облаченных в шлемы и просторные защитные костюмы, как они прибавили шагу, а их потухшие глаза вновь заволновались рябью.

Все восемь ребят натянули костюмы. Поскольку те были на два размера больше, подол опускался прямо до колен; застегнув пуговицы и затянув талию ремнями, они стали похожи на девочек в платьях. Шлемы сидели на головах свободно, но стоило затянуть подбородные ремни и опустить прозрачные пластиковые забрала, как мир сквозь минеральное стекло показался куда более безопасным.

Выбросив наружу оставшиеся костюмы и шлемы, Хуа Ян выкарабкался из ямы. Окинув суровым взглядом двенадцать стариков, он тяжело вздохнул, и в его ноздрях шумно вырвался воздух. Старики растерянно переминались с ноги на ногу. Посмотрев то на детей, то на себя, они покрылись легким румянцем стыда на загорелых лицах.

— Я не знаю, через что вам пришлось пройти, раз вы впали в такое уныние и лишились воли к жизни, — заговорил Хуа Ян, читая им нравоучения и одновременно подбадривая самого себя. В этом чужом мире нужен был герой, и эту роль Хуа Ян взял на себя. — Тесаки для выживания покрылись ржавчиной! С таким отношением как вы вообще собираетесь жить в этом мире?

Облаченный в защитный костюм, он излучал энергию и уверенность, расправив плечи и продолжая чеканить слова:

— Мне нужны бойцы, способные сражаться, а не трусливые слюнтяи! Посмотрите на этих детей, а потом на себя! Вам не стыдно? Прожить столько лет — и всё собаке под хвост? Вы хуже малышни, которая еще толком жизни не видала!

Сверкнув глазами, Хуа Ян приказал:

— Возвращайтесь все в общину! Снаружи слишком опасно для трусов. Позовите лучше дюжину ребятишек, пусть они наденут снаряжение — я сам поведу их за продовольствием и принесу еду вам.

Чем больше человек повидал, тем тяжелее его боль. Среди уцелевших удар стихии большее всего ударил вовсе не по молодым и не по детям, а по старикам. Столкнувшись с ордами зомби, они превратились в обузу для крепких мужчин, которые сначала кормили их ложью, а потом бросили в диких горах. У детей хотя бы оставались мечты и вера в несбыточное чудо. Старики же познали жизнь во всех ее проявлениях: они понимали, что ушедшие воины не вернутся, а их собственный удел — дожидаться, пока обессилившие товарищи умрут с голоду, вырыть для них могилу, а потом самим залечь в яму в ожидании конца.

Слова Хуа Яна разили острее кинжалов, пронзая сердца стариков. Стыд на их лицах сменился вспышкой гнева и обиды. Они с ненавистью косились на арбалет в руках парня, но возразить не смели: чужак был молод, происходил из неизвестных мест, и никто не знал, сколько еще вооруженных людей стоит за его спиной.

— Я пойду с тобой! — шагнул вперед старик с багровым от холода носом и взмахнул рукой. — К чему беречь старые кости? Сгину в куче мертвяков, но не позволю малышам идти впереди!

Его примеру последовали и другие старики:

— Порвем гадов! Голова с плеч — всего лишь шрам с пиалу размером, через восемнадцать лет снова станем молодцами!

По мере того как в глазах стариков разгорался праведный гнев, отчаяние и апатия рассеивались, уступая место удали. Они больше не чувствовали себя ненужным грузом, брошенным сильными мира сего, превращаясь в защитников своих внуков.

— Отлично! Прекрасно! — Хуа Ян поддался общему порыву и, взмахнув рукой, выкрикнул: — Надевайте костюмы и выступаем!

Кровь закипела в жилах, и он издал боевой клич:

— Крушить монстров, отбивать еду!

— Крушить монстров, отбивать еду! — грянуло троекратное «ура», с каждым разом становясь всё громче, а боевой дух отряда взмыл до небес.

Убедившись, что все облачились в броню и шлемы, Хуа Ян извлек со дна ямы пять луков и спросил:

— Кто умеет стрелять из лука?

Красноносый старик Чжан Янь подошел и взял в руки длинный лук:

— Это же рекурсивный лук?

Хуа Ян протянул оружие худющему старику:

— Попробуй, хватит ли сил натянуть?

С легким трепетом в груди Чжан Янь принял лук, провел ладонью по гладкому белому корпусу,

зажал рукоять, а другой рукой вытащил стрелу и приладил ее к тетиве. Постепенно усиливая нажим, он согнул полумесяц лука в полный круг. Прицелившись в сухое дерево за сотню шагов, Чжан Янь произнес:

— Целюсь вон в ту ветку! — и отпустил тетиву.

Вжик! Стрела рассекла воздух и со стуком впилась в ствол.

Лицо Чжана Яня слегка порозовело от досады: он-то целился в третье дерево слева, а от напряжения рука дрогнула, и стрела угодила в четвертое. Какая погрешность! Он тут же поспешил отшутиться:

— Давно не практиковался, сноровка пропала, а ведь раньше я был тренером сборной провинциальной спортивной школы по стрельбе из лука!

Лу Нань тотчас подтвердил:

— Дедушка Чжан правду говорит! Я видел у него дома кубки, он даже занимал третье место по стране.

Среди выживших в апокалипсисе попадались самые разные таланты. Хуа Ян и не чаял встретить тренера по стрельбе из лука. Передав остальные четыре лука Чжану Яню, он сказал:

— Дед Чжан, даю тебе час. Выбери четырех человек, объясни им азы, главное — чтобы летело куда надо. Вы будете прикрывать, а я займусь отстрелом. — При этом Хуа Ян хлопнул себя по арбалету.

Уверенность Хуа Яна зиждилась на точности арбалета: взведенный механизм куда проще в обращении, чем обычный лук, а с оптическим прицелом — главное держать руку твердо — попадание было гарантировано. Лук же требовал серьезной физической силы, отчего руки неизбежно дрожали, а стрельба велась по наитию, и малейшее движение приводило к промаху.

Оценив выданные словно по волшебству пять луков, Чжан Янь воспрянул духом. Рекурсивный лук уступал в убойной силе блочному, но на дистанции в пятьдесят метров легко пробивал человеческое тело. К тому же дистанционное оружие давало психологическое преимущество: пустить скрытную стрелу с полтинника куда проще, чем рубиться лицом к лицу. Зараженные двигались крайне медленно, представляя собой ходячие мишени, так что шансы на успех резко возрастали.

Четверо других крепких стариков взялись за луки. Под началом Чжана Яня они быстро усвоили азы: сохранять твердость рук, хладнокровие, натягивать тетиву до предела и целиться в ростовую мишень. Пусть после спуска тетивы случался небольшой разброс, стрелы стабильно ложились в тридцати шагах от них по сухим деревьям — вполне сносный результат.

Каждый выпустил по четыре десятка стрел, после чего на лбу у каждого выступил пот горошинами. Последние три-четыре дня им не перепало даже кореньев с корой, откуда взяться силам?

Побледневший Чжан Янь тяжело задышал и, опустившись на землю, обратился к Хуа Яну:

— Так не пойдет! Люди несколько дней голодают, даже если добежим до станции, натянуть тетиву просто не хватит сил.

— И что ты предлагаешь? — Хуа Ян чувствовал, что старик клонит к чему-то конкретному.

Чжан Янь перевел дух:

— У Лу Хэпина припасено еще несколько сухих лепешек. Если выпросить их сейчас для подкрепления сил, мы сможем захватить станцию.

Хуа Ян потер нос:

— Раз у Лу Хэпина есть лепешки, почему он не отдал их сразу?

Вопрос поставил Чжана Яня в тупик, но Лу Нань с виноватым видом пояснил:

— Братец Хуа Ян, дедушка просто не до конца тебе доверяет. Эти лепешки — неприкосновенный запас на черный день, чтобы при нападении мертвяков отряд мог перекусить на бегу. — Он надул губы: — Я и сам хотел попросить у него одну, да дед не дал.

Хуа Ян усмехнулся: в условиях острого дефицита ресурсов, когда даже древесная кора ценилась на вес золота, сухие лепешки неизбежно становились спасительным НЗ.

— Всё потому, что Лу Хэпин не знал твоей силы и искренности, — отдышавшись, произнес Чжан Янь и похлопал по рекурсивному луку. — С этими пятью луками и двадцатью комплектами защиты старик охотно поделится едой.

Усевшись по-турецки на земле и взглянув на солнце, Хуа Ян прикинул время: сейчас около трех часов пополудни, стемнеет часам к восьми, так что времени оставалось в обрез!

Лу Нань вызвался добровольцем:

— Я побегу к деду! До общины тут недалеко, самое большее полчаса — и я притащу лепешки.

Не дожидаясь ответа Хуа Яна, он поправил шлем и бросился обратно к лагерю.

Глядя вслед удаляющейся фигурке Лу Наня, мчавшегося словно тигренок в поисках добычи — без мощного тела, острых когтей и охотничьего опыта, но с четким пониманием того, что верно и за что стоит бороться — Хуа Ян понял: этого более чем достаточно! Стоит ему подрасти, и он непременно станет владыкой здешних лесов.

— Встать! Всем подняться! — взмахнул арбалетом Хуа Ян. — Вперед, к станции! Нельзя терять ни минуты, до темноты мы обязаны вернуться с едой!

Отряд нестройными рядами поднялся на ноги и решительным шагом продолжил путь.

Вскоре Лу Нань нагнал их на горизонте, достав из-за пазухи еще хранившие тепло человеческого тела пресные лепешки. Их разделили на всех; жуя жесткое, солоноватое тесто, Хуа Ян вдруг подумал, что вкуснее этого он ничего в жизни не ел.

Небо начало приобретать желтоватый оттенок, солнце опустилось ниже. Впереди по курсу сквозь унылый пейзаж проступало девятиэтажное здание. Все разом подобралось, напрягли мышцы и вытаращили глаза от страха.

Взмахом руки Хуа Ян приказал всем присесть, затем поднял воротник, прикрывая рот, и постучал пальцем по переносице. В ушах раздался голос Опу:

— Хозяин, какие будут указания?

— Можешь просканировать, сколько монстров на той стороне? — едва Хуа Ян произнес эти слова, как его глаза резко защипало, а поле зрения внутри зрачков словно растянулось. Девятиэтажка вдалеке приблизилась вплотную, и всё происходящее внутри нее предстало в мельчайших деталях.

Здание окружала трехметровая кирпичная стена, снаружи которой пролегал сухой дренажный ров с обнаженной черной грязью. Тяжелые железные ворота были наглухо заперты, превращая весь комплекс в изолированную крепость.

<http://bllate.org/book/21980/2284609>